ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"В штурмовую роту – в тапках". Почему раненые военные боятся госпиталей

25 ноября 2026

Военный госпиталь в Воронеже

После тяжелого ранения рядового Евгения выписали из госпиталя и отвезли в штурмовую роту – в тапках: надеть армейские ботинки на распухшую ногу он не мог. Другие российские военнослужащие рассказывают, что их признают годными к службе даже на костылях и в инвалидных колясках. При этом добиться необходимого лечения удается далеко не всем.

"Два госпиталя – и ни одной ВВК"

Рядовой **Евгений** *(мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности)* из Воронежа получил тяжелые осколочные ранения головы, шеи и живота, а также переломы стопы и голени в мае 2025 года. Сначала его доставили в госпиталь на оккупированной территории Луганской области, затем перевели в военно-клинический госпиталь №416 в Воронеже.

– Я не слышу на одно ухо, но это вообще не отражено в медицинских документах. Ноль обследований – помимо снимков не делалось ничего. Потом Воронеж, там сняли гипс с ноги, выяснили, что ни один палец не шевелится, я их не чувствую. Но при этом меня вместе с выписным эпикризом и справкой отвозят в распоряжение штурмовой роты буквально в тапках! Потому что я ни в одни берцы ногу засунуть не могу.

По словам Евгения, при ходьбе он испытывает сильную боль, а поврежденный голеностоп остается опухшим. Тем не менее ни в одном из двух госпиталей его не направили на военно-врачебную комиссию (ВВК), которая должна оценить состояние здоровья военнослужащего и определить его годность к дальнейшей службе.

– Два госпиталя – и ноль ВВК. С тех пор я в части, жена судится. Но в любую минуту меня в этих же тапках могут и за ленточку кинуть.

Похожие опасения высказывают и другие российские военные, получившие тяжелые ранения на войне против Украины. Одни утверждают, что после госпитализации их возвращают в воинские части, не проведя необходимого обследования. Другие жалуются на решения военно-врачебных комиссий, которые признают их годными к службе, несмотря на последствия ранений.

"Мне, инвалиду на коляске, убрали категорию "Г""

Рядовой **Михаил** из Забайкалья получил осколочные ранения правой ноги в октябре 2024 года. Он проходил лечение в военном госпитале №321 в Чите, где, по его словам, столкнулся не только с плохими условиями, но и с попыткой изменить его категорию годности к военной службе.

– Мне тоже диету и перевязки прописывали. Там не больница, а чисто Припять. Но хоть лечили бы! Ни одной операции осколочникам на моих глазах не сделали. Ходите, звените своим железом. Ни одного протеза я тоже не видел.

По словам Михаила, в 2026 году врачи госпиталя стали пересматривать категории годности раненых военнослужащих, признавая их более здоровыми, чем прежде.

– Мне, инвалиду на коляске, убрали "Г" и хотели заменить на "Б" – годен с незначительными ограничениями! Парню с костылями – "А" всунули на моих глазах. Я разорался и уехал, вырвался. Больше туда не совался.

Категория "Г" означает временную негодность к военной службе, "Б" – годность с незначительными ограничениями, а "А" – годность без ограничений. Порядок

Военный госпиталь в Чите

Военный госпиталь в Чите

проведения военно-врачебной экспертизы и определения категорий установлен постановлением правительства России №565.

Михаил говорит, что подавал жалобы и прикладывал медицинские документы, но ответа так и не получил. Теперь он опасается, что его могут принудительно вернуть в часть.

– Я реально боюсь, что они придут за мной и на коляске утащат. Пока поживу у сестры.

В отзывах о читинском госпитале встречаются похожие жалобы. Пациенты и их родственники утверждают, что военнослужащих с тяжелыми травмами признают годными к дальнейшей службе.

"В вашем госпитале ВВК превратили в конвейер по завышению категорий годности. Раненым с осколками в коленях после сложных переломов, сердечникам, людям с невосстановленными травмами ставят категории "А" и "Б", – пишет один из авторов отзыва.

На преждевременное возвращение раненых к службе жалуются и родственники военнослужащих. "Я вас проклинаю, врачи! Отправили неходячего человека на войну", – написала 21 июля 2026 года Лилия Спиридонова.

Автор другого комментария рассказала, что ее мужу после ранения требовались дополнительные обследования и операция, но лечащий врач ознакомилась с рекомендациями травматолога лишь спустя неделю. По ее словам, предписания врачей выполнялись не полностью, а добиться необходимой помощи удавалось только после настойчивых требований родственников.

О том, что происходит в госпитале, рассказывает и рядовой **Александр**, находящийся там с сентября 2026 года. У него тяжело повреждена осколками левая нога, самостоятельно ходить мужчина не может.

– Я с сентября здесь лежу. Просто гнию. Мне назначили диету, перевязки, обезболивающие. И все! Обезболивающее – парацетамол! Это вообще не помогает. Я прошу сестру купить – она мне сама уколы ставит. Дошло до того, что медсестры стали просить и бинты заодно купить. На перевязки. Мало того, что тут тараканы по кроватям бегают, так еще и простых бинтов не хватает!

"Сослуживцев отправляли обратно на костылях"

Опасения, что после лечения военных снова отправят на фронт, иногда заставляют их родственников отказываться от дальнейшей госпитализации и оплачивать реабилитацию самостоятельно.

35-летняя **Екатерина** из приморского Артема рассказывает, что ее муж, мобилизованный на войну против Украины, долго не мог восстановиться после ранения. Первую операцию ему сделали неудачно, сломанная нога не срасталась. Чтобы добиться перевода в другой госпиталь, пришлось бесконечно жаловаться.

– Только я написала жалоб двадцать, пока моему мужу не дали наконец направление во Владивосток. Там ему заново ломали ногу, потому что первая операция была проведена ужасно, нога просто не срасталась. Еще полтора года мы выбивали ему реабилитацию, – говорит Екатерина.

После повторной операции ее муж снова начал ходить, но сильно хромал. Врачи рекомендовали продолжить восстановление, в том числе с помощью электростимуляции и механотерапии.

По словам Екатерины, в военном госпитале №439 в Уссурийске, где находился ее муж, было настолько холодно, что он дважды заболел пневмонией. В итоге она забрала его домой, не дожидаясь окончания лечения.

– Я уже побоялась. Его сослуживцев заворачивали прямо из госпиталя обратно на костылях. А мой-то сам прыгает, я решила, что лучше платно дома походит.

О холоде, нехватке лекарств и перевязочных материалов в уссурийском и других российских военных госпиталях "Сибирь. Реалии" уже рассказывали в апреле 2026 года. Тогда раненые также признавались, что боятся подавать жалобы: они опасались, что после конфликта с руководством госпиталя их выпишут и отправят обратно на войну.

"Другими способами мы не можем добиться лечения"

Если в российских госпиталях раненые боятся преждевременной выписки, то некоторым военнослужащим на оккупированных территориях Украины, по их словам, не удается добиться даже госпитализации.

В конце октября 2026 года одиннадцать военнослужащих российской 7-й военной базы записали коллективное видеообращение. На записи они утверждают, что их удерживают в здании бывшей больницы в населенном пункте Артемовск, где размещается подразделение военной полиции. Среди содержащихся там, по их словам, есть люди с тяжелыми ранениями, ВИЧ, гепатитом, туберкулезом и психическими расстройствами.

Военнослужащие рассказывают, что помещения сырые, на окнах установлены решетки, а медицинской помощи они не получают месяцами.

Один из авторов обращения, представившийся Рустамом Фарзулевым, говорит, что еще в феврале у него обнаружили ВИЧ, а в июле диагноз подтвердили повторно. Однако к 22 октября, когда записывалось обращение, антиретровирусную терапию ему так и не назначили.

– Я три года здесь, хотя контракт подписывал только на один год. Держат нас под замком. Везде решетки, везде клетки. Есть люди, у которых ВИЧ, гепатит, туберкулез. И нас всех держат в одном помещении вместе. Никаких лекарств нам не привозят. Просим, выпрашиваем.

Другие военнослужащие утверждают, что командование отказывает им в направлении в госпиталь. Чтобы добиться лечения, некоторым приходится намеренно причинять себе повреждения, вызывая воспаление.

– Другими способами мы не можем выйти, чтобы нам оказали лечение, – говорит один из участников обращения.

Военные обвиняют сотрудников военной полиции не только в отказе предоставлять медицинскую помощь, но и в физическом насилии.

Рядовой Владислав Ухов рассказывает, что его на пять суток закрыли в холодной яме, избивали и требовали 50 тысяч рублей. Другой военнослужащий, Артур Гудиев, утверждает, что после отказа выполнять боевое задание по состоянию здоровья его избили кувалдой, сломали ребра и натравили на него собаку.

В числе виновных военнослужащие называют старшего сержанта Валерия Бабурина.

– Относится к нам как к свиньям. Называет нас всякими нецензурными словами. Унижает при всех. Не дает нам таблетки, хотя у него есть. Подходим, просим таблетки. Он говорит: "Да идите на**й", – рассказывает один из авторов записи.

Некоторые участники обращения также заявляют, что из-за насилия, условий содержания и отсутствия медицинской помощи военнослужащих доводили до попыток самоубийства.

Авторы видео требуют прекратить издевательства, обеспечить больным и раненым лечение и провести проверку действий сотрудников военной полиции.

"Целее будет"

Российское законодательство гарантирует военнослужащим бесплатную медицинскую помощь, обеспечение необходимыми лекарствами и медицинскими изделиями по назначению врача. Эти права закреплены в статье 16 закона "О статусе военнослужащих".

Если в военных медицинских учреждениях нет необходимых специалистов или оборудования, военнослужащие имеют право получить помощь в государственных или муниципальных больницах.

Однако, по словам правозащитника **Семена Громова**, специализирующегося на защите прав военных, добиться соблюдения этих гарантий на практике бывает чрезвычайно трудно.

– В теории они все делают верно – на неоказание медпомощи и отказ в ВВК жалуются в военную прокуратуру гарнизона. До 30 дней те обязаны провести проверку. В правовом государстве этого было бы достаточно, чтобы ВВК организовали после прокурорского реагирования. Сейчас я бы сразу же, не дожидаясь, подавал в гарнизонный военный суд, чтобы обязали устранить нарушение. Потому что прокуратура даже не всегда приезжает.

Но даже обращение в суд не гарантирует, что раненый успеет получить необходимое лечение до возвращения в воинскую часть.

– На практике я бы лучше своего военного из госпиталя забрал поскорее и перевел на лечение в частную клинику за свой счет. Целее будет.

Регионы

Общество.Сибирь